

ОСМЫСЛИВАЯ
ДЕНЬ ТЕКУЩИЙ

Я вглядываюсь в пестрые афиши Москвы, Ленинграда, других городов и убеждаюсь: даже по одним названиям — театр переживает новую качественную полосу поиска. Все чаще обращается к темам крупным, магистральным, обнаруживая заинтересованность масштабными преобразованиями и сдвигами, происходящими в нашем обществе. Пьесы о рабочих буднях, об экспериментах ученых, о самоотверженном служении врачам, учителям все чаще появляются на подмостках.

Да театр и должен обладать характером наступательным, ибо его главное назначение — формирование нравственности. Коммунистической нравственности, говорим мы о театре сегодняшнем. Но эта формула, принимаемая всеми нами, по-разному воплощается на практике.

О каком театре ты мечтаешь? — спрашиваю я себя.

О театре, в котором платят и смеются, не сходясь своих чувств. О спектакле, где человек и интерес к нему не подавляется постановочными языками. Хотя часто, становясь свидетелем блестящего режиссерского изобретения, честно признаю себе: «А ведь я бы так не сумел». Меня жизнь привязала к театру, обогащающему духовный мир зрителя через пристальное внимание к человеку.

Открытие, глубокое исследование человеческого характера в многообразии его общественных связей остается наиболее привлекательной проблемой сценического искусства. Иные критики и зрители скучают или делают вид, что скучают, когда на сцене отсутствует «необычность» в оформлении и если нет примет внешних новаций. Думается, что театральное действо, созданное в результате творческих поисков драматурга и режиссера, артистов, художника, композитора, прежде всего должно нести в себе приметы сегодняшнего дня.

О том, что пьеса — главный «строительный материал» режиссера, артиста, художника, говорится столь часто, что мысль эта воспринимается иногда как формула, утратившая смысл. Тем не менее прежде всего хорошая, талант-

ливая пьеса определяет успех встречи театрального ансамбля со зрителем.

Что же делать в тех случаях, когда драматургический материал, не отвечая стандартам «первоклассной литературы», несет в себе злободневный отклик на волнующую тебя тему, если рождается ощущение, что она необходима людям сегодня? Ведь сегоднешность — одна из привлекательных сторон театра. Наверное, следует бороться за такую тему, отдавая все силы созданию спектакля. Молодые драматурги ждут помощи театров. Я с уверенностью могу сказать, что сегодня их можно найти в разных концах нашей Родины. Они охвачены жаждой поиска, пытливы вглядываются в жизнь страны.

Два года назад, во время гастролей в Татарской АССР, наш театр познакомился с молодым казанским драматургом Диасом Валеевым. В результате совместной творческой работы драматурга и театра родилась пьеса, а теперь уже и спектакль «Дарю тебе жизнь».

Спектакль рассказывает о начальном периоде одного из крупнейших строителей страны, с людьми, их надеждах, их любви, их горестях и радостях. На первом представлении присутствовали некоторые из тех, о ком шло повествование: бригадир монтажников, секретарь комитета комсомола крупной стройки страны, передовики этой стройки. Они доброжелательно отзывались о труде театра. Для нас же состоявшаяся премьера — важнейший, но отнюдь не завершающий этап работы над этим спектаклем, которому предстоит расти, совершенствоваться.

Работая над пьесой «Дарю тебе жизнь», коллектив принял шефскую поездку на стройку пятилетки, чтобы пожить некоторое время в общении с теми, о ком предстоит поведать в новой работе. Было это в октябре. Мы часто вспоминаем наших новых друзей, замечательных тружеников, которые ждут от нас умного и увлекательного разговора об их жизни. Ибо, как и они, мы призваны строить и беречь жизнь, помогать борьбе за новое и прогрессивное.

Значит, поиск продолжается. Споры, пробы, редкие, настоящие удачи и снова поиск. Поэтому и радуешься подлинным удачам товарищей по делу. Поэтому так ждешь ото всех, кто строит сегодняшний театр, чуткости и умения, щедрости и высокой искренности в решении современной темы. Очень нужно, чтобы в процессе работы как бы стиралась граница между режиссером, актером, художником, автором — они должны стать монолитным коллективом, объединенным общей идейно-эстетической платформой.

Традиции... Одним они кажутся обременительными, и, встретившись, к примеру, с классической пьесой, они непременно условием для себя ставят ее редактуру, ее «модернизацию». Другие так цепко держатся за слово «традиция», будто оно может избавить их от необходимости искать свое, творчески обогащать опыт нашего искусства.

Крупные характеры, созданные классиками, обладают удивительными качествами. Они активно борются со злом сегодня, они помогают делать человеку крупнее, красивее, совершеннее. Для того, чтобы характер, созданный в свое время Островским, Толстым, Достоевским, увлекал и интересовал нынешнего зрителя, совсем не обязательно надевать его поверхностными приметами сегодняшнего дня. Автор, получивший проверенное временем право именоваться классиком, видимо, меньше всего думал о том, в каких костюмах будут щеголять ныне персонажи 70-х годов XX столетия. Его, вероятно, увлекало желание острее воссоздать характер общественных отношений своего времени, разоблачить уродства своей эпохи, калечащей человеческую личность, мешающей расцвету культуры, красоты. Вероятно, желание создать образ героя положительного, человека, с которым художник разделял свои идеалы, — требовало полного включения жизни этого героя в конкретную обстановку того определенного времени.

Глубокое проникновение в социально-психологическую атмосферу того или иного времени, умение так слиться с

логикой авторской, с логикой поступков его героев, чтобы эти поступки стали живыми и близкими для нашего восприятия сегодня, — это, вероятно, и есть истинно современное прочтение классики. Примером такого прочтения для меня, в частности, явились «Мещане» в Ленинградском Большом драматическом театре имени М. Горького, получившие недавно вторую жизнь и на телевизионном экране.

Своеобразно и тонко понимал классику один из старейших советского сценического искусства Андрей Михайлович Лобанов. Защищая человеческое достоинство, издаваясь над глупостью, Лобанов оставался лириком и поэтом. Вспомним хотя бы его «Дачников» на ермоловской сцене.

Мы, работающие в театре, которому Лобанов отдал многие годы своей жизни, хотим оставаться верными его традициям потому, что он был прежде всего режиссером большого гражданского темперамента, подлинным советским патриотом. Его спектакли «Спутники» В. Пановой, «Старые друзья» Л. Малюгина, «Люди с чистой совестью» П. Вершигоры воспринимались и вспоминаются сегодня как создания художника, заинтересованного и озабоченного проблемами, которыми жила страна в пору Великой Отечественной войны и после ее окончания. Он смело брался и за «сырую» пьесу, если материал в ней был горячий, актуальный, и восторженной работой коллектива стремился поднять ее на уровень искусства. Не всегда на финише мастера поджидала удача, но устремление всегда было очевидным: ощущать время, идти с ним в ногу, — устремление, свойственное всем подлинным художникам.

И мы, кому дороги лучшие традиции предшественников, озабочены тем, чтобы наши спектакли впитывали в себя наиболее яркие события дня текущего, дух и заботу времени. Вот я и вернулся к тому, с чего начал. К театру, о котором мечтаю.

В. АНДРЕЕВ.
Народный артист РСФСР,
главный режиссер Театра
имени Ермоловой.

20 ЯНВ 1978

ПРАВДА
1 МОСКВА